

УДК 347.669

ДОГОВОР ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ

Ю. И. Евстахова, В. А. Брилева

*Учреждение образования «Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины», Республика Беларусь*

Представлен анализ правового регулирования доверительного управления наследственным имуществом в Республике Беларусь. Рассмотрены проблемы, возникающие в нотариальной практике при применении норм гражданского законодательства, и предложены меры по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: доверительное управление, доверительный управляющий, наследственное имущество, наследники, охрана наследства.

Институт доверительного управления имуществом занимает устойчивое место в правовой системе Республики Беларусь на протяжении более двух десятилетий. Он призван обеспечить сохранность наследственного имущества и организовать порядок передачи прав наследникам. Однако в рамках гл. 52 Гражданского кодекса Республики Беларусь и сопутствующих норм отмечаются противоречия и фрагментарное толкование, что влияет на единообразие правоприменения. Поскольку нотариусы Республики Беларусь сталкиваются с заключением договоров доверительного управления имуществом, как правило, в рамках оформления наследственных прав, то хотелось бы иметь более детальное регулирование отношений, которые возникают в процессе доверительного управления именно наследственным имуществом, такие как назначение и согласование доверительного управляющего, а также содержание и форма информации, отражающейся в отчете, представляемом доверительным управляющим [1].

До момента получения свидетельства о праве на наследство и проведения государственной регистрации имущества (в случаях, когда такая регистрация предусмотрена законом) наследник не обладает юридической возможностью распоряжаться наследственным имуществом, а также осуществлять действия, связанные с его управлением и использованием. В связи с этим нередко возникает необходимость передачи наследственного имущества в доверительное управление. Основное назначение данного договора заключается в обеспечении сохранности имущества, переданного в доверительное управление, и последующей его передаче наследникам, принявшим наследство, по истечении установленного срока в состоянии и объеме, не ухудшенных по сравнению с моментом открытия наследства [2].

Согласно п. 1 ст. 1068 Гражданского кодекса, если в составе наследства имеется имущество, требующее управления (предприятие, доля в уставном фонде хозяйственного общества или товарищества, ценные бумаги, исключительные права и т. п.), нотариус в соответствии со ст. 909 Гражданского кодекса в качестве вверителя заключает договор доверительного управления этим имуществом.

Если договор доверительного управления наследственным имуществом заключается при наличии завещания, в котором назначен исполнитель завещания, то согласно части второй п. 2 ст. 909 Гражданского кодекса, права вверителя в таком случае принадлежат исполнителю завещания. Исполнитель завещания, если в завещании не установлено иное, должен принять самостоятельно или через нотариуса меры по охране наследства и управления им в интересах наследников, подав нотариусу по месту открытия наследства соответствующее заявление [1].

Вместе с тем нотариус вправе принимать меры по охране наследственного имущества или управлению им по собственной инициативе, по заявлениям одного или нескольких наследников, органов местного управления и самоуправления, кредиторов, отказополучателей, а также иных лиц, действующих в интересах сохранения наследственного имущества [3].

В белорусском законодательстве нет четкого требования о согласовании кандидатуры доверительного управляющего с наследниками. В свою очередь, в ст. 1173 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплена норма, в соответствии с которой нотариус заключает договор только с согласия всех наследников; аналогичная норма содержится в Методических рекомендациях по назначению доверительного управляющего наследством, утвержденных решением Правления Республиканской нотариальной палаты Республики Казахстан. Полагаем возможным закрепить в законодательстве Республики Беларусь норму, согласно которой кандидатура управляющего утверждается нотариусом после согласования с наследниками, поскольку эффективность управления во многом зависит от личности управляющего [4, 5].

Доверительный управляющий в Республике Беларусь не может быть выгодоприобретателем по договору. Это означает, что наследник не может быть назначен управляющим. Однако представляется, что заинтересованность наследника в сохранении наследственного имущества в объеме и состоянии, не ухудшенных по сравнению с моментом открытия наследства, не должна рассматриваться как препятствие для его назначения доверительным управляющим. Напротив, предоставление нотариусу права назначать предполагаемого наследника в качестве доверительного управляющего могло бы способствовать решению ряда практических проблем, в частности – вопроса поиска подходящей кандидатуры доверительного управляющего. К слову, в ст. 1173 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что доверительным управляющим по договору может быть назначен предполагаемый наследник, с согласия иных наследников, выявленных к моменту назначения доверительного управляющего, а при наличии их возражений – на основании решения суда [4].

Пункт 1 ст. 896 Гражданского кодекса Республики Беларусь устанавливает, что объектом доверительного управления могут быть предприятия и другие имущественные комплексы, отдельные объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, ценные бумаги, права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, исключительные права и другое имущество, при этом п. 3 ст. 896 Гражданского кодекса запрещает передачу унитарного предприятия в доверительное управление, поскольку такое предприятие находится в хозяйственном ведении. Таким образом, возможности управлять предприятием после смерти участника унитарного предприятия, которое одновременно являлось и собственником имущества унитарного предприятия, и его руководителем, практически нет [2].

Нотариальная практика в Республике Беларусь выработала подход, предусматривающий заключение договора доверительного управления, в рамках которого доверительному управляющему передаются права участника унитарного предприятия. Наиболее распространенной практикой является предоставление доверительному управляющему полномочий по назначению руководителя унитарного предприятия, а также осуществлению контроля за сохранностью принадлежащего предприятию имущества.

Представляется целесообразным наделение доверительного управляющего дополнительными полномочиями, в частности – правом осуществлять от имени унитарного предприятия сделки, связанные с его текущей хозяйственной деятельно-

стью. При этом не вызывает сомнений, что доверительный управляющий не должен обладать всем объемом прав собственника имущества. Объем передаваемых доверительному управляющему полномочий должен быть ограничен задачами по обеспечению сохранности имущества предприятия и поддержанию его устойчивого положения на рынке.

Белорусское законодательство в качестве существенного условия договора доверительного управления имуществом закрепляет необходимость указания в договоре наименования юридического лица либо имени гражданина, в интересах которого осуществляется управление имуществом. Согласно общим положениям гражданского законодательства, таким лицом может выступать как учредитель управления (вверитель), так и выгодоприобретатель.

В контексте договора доверительного управления наследственным имуществом выгодоприобретателями, безусловно, являются наследники. Однако специфика наследственных правоотношений заключается в том, что до истечения установленного законом срока для принятия наследства у нотариуса отсутствует определенность относительно круга наследников, к которым впоследствии перейдет наследственное имущество и которые соответственно будут выступать в качестве выгодоприобретателей.

В связи с этим заслуживает внимания позиция, согласно которой при отсутствии у нотариуса достоверных сведений о наследниках в договоре доверительного управления конкретный выгодоприобретатель может не указываться, поскольку в конечном итоге им будет являться наследник, принявший наследство. Таким образом, при отсутствии информации о наследниках нотариальная практика, предусматривающая указание в договоре в качестве выгодоприобретателей «наследников, принявших наследство», представляется правомерной и соответствующей целям института доверительного управления наследственным имуществом.

Представляется целесообразным закрепить в Гражданском кодексе норму, согласно которой выгодоприобретатель по договору доверительного управления наследственным имуществом не назначается, за исключением случаев, когда таковым выступает отказополучатель. Такая законодательная конструкция позволила бы устранить существующие правовые неопределенности, возникающие в процессе оформления доверительного управления наследственным имуществом до определения круга наследников.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о сроке, в течение которого нотариус после получения заявления о необходимости заключения договора доверительного управления должен приступить к осуществлению соответствующих мер. Поскольку конкретный срок начала исполнения данных действий законодательством не установлен, нотариальная практика исходит из необходимости принятия таких мер в максимально сжатый период, обеспечивающий сохранность наследственного имущества и предотвращение его утраты или ухудшения состояния.

В соответствии со ст. 903 Гражданского кодекса Республики Беларусь доверительный управляющий обязан представлять учредителю управления и выгодоприобретателю отчет о своей деятельности в порядке и сроки, определенные договором доверительного управления имуществом. Исключения для случаев доверительного управления наследственным имуществом законодательством не предусмотрены. Таким образом, на нотариуса возлагаются функции по осуществлению контроля за исполнением доверительным управляющим своих обязанностей [1].

В то же время действующее законодательство не содержит механизма реализации нотариусом данных контрольных полномочий. Неурегулированным остается

и вопрос о содержании, объеме и форме информации, подлежащей отражению в отчете доверительного управляющего. Отсутствие нормативного закрепления данных аспектов снижает эффективность нотариального контроля и требует дополнительного правового регулирования гл. 17 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 23 октября 2006 г. № 63.

Таким образом, реализация указанных предложений позволит устранить существующие правовые неопределенности, повысить эффективность института доверительного управления наследственным имуществом и обеспечить надлежащее исполнение нотариусами своих функций по защите прав и законных интересов наследников.

Л и т е р а т у р а

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2025.
2. Иванникова, Г. М. Доверительное управление: теория и практика / Г. М. Иванникова // Юстиция Беларуси. – 2023. – № 6 (255). – С. 59–67.
3. Пальчевская, В. К. Субъекты отношений по охране наследственных прав / В. К. Пальчевская // Молодой ученый. – 2023. – № 24 (471). – С. 282–286.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья : 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ : принят Гос. Думой 1 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 14 нояб. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 8 июля 2024 г. – М. : ЗАО «Консультант Плюс», 2016.
5. Республиканская нотариальная палата Республики Казахстан : офиц. сайт. – Казахстан, 2012–2025. – URL: <https://www.notariat.kz> (дата обращения: 29.10.2025).

УДК 346.26

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Т. В. Ковалева, Н. В. Коновков

*Учреждение образования «Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины», Республика Беларусь*

Проведен анализ изменений законодательства по некоторым аспектам осуществления деятельности индивидуальным предпринимателем, в частности, по вопросам регистрации, налогообложения, ответственности. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства и приведены пути реализации этого.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, деятельность, налоги, регистрация.

Индивидуальные предприниматели (далее – ИП) в Республике Беларусь продолжают играть ключевую роль в развитии малого бизнеса, но эволюция их правового регулирования отражает переход от широкой либерализации в 2010-х гг. к более структурированному подходу в 2024–2025 гг., ориентированному на цифровизацию, фискальную дисциплину и интеграцию в Евразийский экономический союз. Если в 1990-х гг. Гражданский кодекс Республики Беларусь заложил базовый статус ИП как физического лица, осуществляющего деятельность на свой риск без образования юридического лица, то изменения 2024 г., закрепленные Законом Республики Беларусь от 22 апреля 2024 г. № 365-З «Об изменении законов по вопросам предпринимательской деятельности», ввели ограничения на виды деятельности, разрешенные ИП после 31 декабря 2025 г. [1]. Так, к предпринимательской деятельности не относятся: нотариальная деятельность; деятельность третейских судей; адвокатская деятельность;